

ЕЩЕ НЕ так давно возросший интерес к поэзии кое-кто связывал с эстрадными успехами некоторых «модных» поэтов. Но вот отселялась из концертных и клубных залов та небольшая, но шумная часть публики, которая готова рукоплескать любой двусмысленной строчке и восторгаться пустышним формалистическим трюком, претендующим на монополию вкуса, а на самом деле демонстрируя полное эстетическое невежество. Отселяясь потому, что не стало пищи для сенсаций: на сценических площадках, также как в журналах и книгах, господствует поэзия борьбы и действий.

И теперь, по-видимому, всем стало ясно, что интерес читателя к поэзии устойчив и закономерен. Он связан с актуальностью и боевым гражданско-патриотическим пафосом поэзии, ее пристальным вниманием к духовному миру современника.

Прошло немногим более года со временем прошлогодней мартовской встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. На этой встрече, так же как несколько ранее на заседании Идеологической комиссии при ЦК КПСС с участием молодых писателей, художников, композиторов, работников кино и театров, были сказаны не только слова похвалы, но и горькие слова критики кое-кому из молодых поэтов. Эта критика была продиктована заботой о дальнейшем расцвете всей нашей поэзии.

Год — совсем небольшой отрезок времени, если речь идет о создании духовных ценностей. И все же минувший год в поэзии — подвижном и оперативном роде искусства — выдвинул новые произведения, ярче обозначил некоторые тенденции ее развития.

Оценивать уровень художественного творчества можно и нужно с точки зрения определенного эстетического идеала, имеющего характерные социальные и временные особенности. Сегодняшняя поэзия молодых ориентирована на тот идеал, который воодушевляет нас в великим походе к коммунизму.

Ныне чрезвычайно обостряется в поэзии интерес к нравственному критерию: это стало заметно особенно в последнее время. Причина ясна: на прошлогодней мартовской встрече с большой остротой был поставлен вопрос об ответственности художника перед народом, о его жизненной позиции. В результате не только обострилось личное отношение к моральной проблеме, но и делаются попытки поэтического осмысливания социальных истоков нашей нравственности.

МОЛОДЫЕ поэты нередко обращаются к истории народа, к революционному прошлому. Менее всего это можно квалифицировать как преднамеренный уход от современных тем. Я убежден, что в данном случае этот взгляд в прошлое, поэтическая ретроспекция нуж-

ны для нового и большого творческого разбега.

Поэма «Лонжюмо» показывает наглядно, как ленинская тема обогатила Андрея Вознесенского: ему нужен был наивысший нравственный критерий, перед которым облетает вся шелуха «спешной повседневности», все мелкое и незначительное, перед которым совестно быть неискренним и слабым.

Владимир Фирсов обращается к истории русского народа, так как в ней он видит источники нашей силы, нашего характера, нашего патриотизма. Надо думать, что опыт художественного постижения геронической истории России поможет молодому поэту глубже и ярче выразить наше время.

Владимир Цыбин, не углубляясь далеко в историю, еще ворошит прошлое, еще не может отрешиться от тягостных картин военного детства и доведенной чуть ли не до разорения деревни. Но в его поэзии уже расправляет плечи и набирается богатырских сил молодой современник, симпатичный своею сердечной отзывчивостью к людям, суровой требовательностью к себе, деятельный, волевой, думающий. Две новые книги Владимира Цыбина — «Бессонница весны» и «Пульс» — отали очень заметными явлениями прошедшего поэтического года.

Обращение к историко-революционным событиям придает публицистическое звучание лучшим строкам «Моей родословной» Беллы Ахмадулиной. Но если для Ахмадулиной выход к публицистической лирике нов, то Роберт Рождественский всегда был открыт публицистичен. Новые его стихи и поэма «Письмо в тридцатый век» подтверждают эту репутацию. Они остро современны, имеют прямой социальный адрес, бьют по конкретным живым целям, утверждают высокую нравственность человека коммунистического общества. Имея уже немалый опыт поэтического вторжения в область современных социальных и нравственных проблем, Рождественский сейчас еще острее воспринимает современность, резче обозначает конфликты, четче выявляет социальную характерность событий и фактов. Жаль только, что стихи Рождественского порой излишне многословны и риторичны.

И дело, конечно, не только и не столько в этих лирических признаниях, сколько в верности делу революции, в стремлении поэтической работой своей продолжить дело отцов, в активной, действенной борьбе за претворение в жизнь их идеалов.

ФАКЕЛ ПОЭЗИИ

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

ры, отношений личности и коллектива и т. д.

Ольга Фокина, дебютировавшая в прошлом году книжкой «Сыр-бор», написала стихотворный ответ молодому парню, заинтересованному, приславшему ей письмо через редакцию журнала «Огонек». Было что-то такое в строках этого письма, а еще больше между строк, что могло бы разжалобить поэтессу, вызвать у нее сочувствие, сострадание к «заблудшему»...

Фокина нашла сильные слова для того, чтобы без снисхождения оценить дела и поступки своего сверстника, преступившего нормы нашей жизни. Поняв сердцем душевный порыв Леонида Е. (так было подписано письмо), Фокина не разжалобилась, не простила ему преступного прошлого, но оставила дверь открытой для человека, который своими силами, своей волей, свою жизнью вернет себе доброе имя и доверие общества.

Это стихотворение характерно острой ситуацией, и потому в нем так отчетливо выявилась важнейшая особенность сегодняшней поэзии — бескомпромиссность в вопросах нравственности: «Жизнь беспощадна: или — или...» Хорошо, что это понимают молодые поэты, хорошо, что стремятся постичь особенность нравственных конфликтов эпохи через глубинный захват новых, неизведенных пластов жизни. И хорошо, что в этой борьбе за духовный мир нового человека они опираются на опыт старших поколений.

Преемственность борьбы за будущее, преемственность в утверждении высокой революционной морали стала также одной из важнейших тем нашей поэзии. Попытки скромпометировать старшее поколение, как якобы повинное во всех грехах периода культа личности и заряженное его психологией, потерпели полный провал. Поэтические строки, полные горячей признательности отцам, мы прочтем в книгах Владимира Цыбина и Сергея Поликарпова, Эльги Фокиной и Майи Румянцевой, Роберта Рождественского и Ильи Фонякова, Владимира Фирсова и Феликса Чуева.

Нравственные проблемы, возникающие в самых сложных жизненных ситуациях, требуют острого чуждия, и надо сказать, что молодая поэзия наших дней не идет на компромиссы и на уступки, когда дело касается главного — убеждений, ве-

поисках, в брожении. Но развивается она в хороших реалистических традициях.

И попутно еще об одном, по-своему примечательном сборнике — «Поэзия рабочих рук» (Издательство «Молодая гвардия», 1964). Это сборник стихотворений, написанных рабочими, солдатами, колхозниками, инженерами, учителями и учащимися, людьми различных трудовых профессий. Глубоко прав редактор сборника и автор вступительной статьи Ярослав Смеляков: умилиться тем, что у нас в стране пишут стихи тысячи и, возможно, десятки тысяч, не стоит, но и проходить мимо этого явления нельзя.

Полистайте стихи этого сборника. Знаете, что самое любопытное? Если не сколько заострить, то можно сказать, что он заполняет в нашей поэзии некий вакuum, тот самый, который обозначен в названии сборника. Не случайно его редактировал Ярослав Смеляков, поэт рабочей чести и славы. А кого из появившихся в последние годы поэтов можно назвать истинно рабочим (не по профессии, а по творчеству)? Александра Балина? Да. Но, честное слово, больше ничего значительного не припомнить.

Я, разумеется, преувеличиваю, говоря о заполнении вакуума, на это у молодых пока еще нет достаточного опыта и профессионального мастерства. Но та молодая страсть, напор, влюбленность в свою профессию, в работу, которая брызжет со страниц сборника, должны заразить и нашу большую поэзию рабочей темой.

Вот посмотрите, сколько увлеченностей, сколько страсти в строках из стихотворения Ивана Игнатьева «В кузнице»:

Здесь, как порой ни круто им,
Творцы земной истории
Куют ее, как будто бы
Они оgneупорные.
Им ближе всяких тропиков,
Заманчивее Арктики
Железная экзотика
Промышленной романтики.
С клещами, как с винтовками,
Они в огонь бросаются.
На плечи их широкие
Планета опирается...

У Николая Малышева:

И хочется
Не просто ветер
Вдыхать
И солнцу слать привет,
Не просто жить на белом свете —
Светлее делать белый свет!

Необычайно широка география «Факела». Не в смысле местожительства авторов, молодых поэтов, съехавшихся в Москву на совещание из многих областей и краев, из всех республик нашей Родины. Я имею в виду географию «схватки», проникновения, географию обживания поэзией многих и многих белых пятен на карте страны. Это ведь тоже от жажды познания, от активности человеческой, творческой натуры.

Нельзя преувеличивать эстетических завоеваний молодой поэзии, представленной в антологии. Здесь многое еще в

основу труда. Есть большое желание возвысить современника, но редко удается показать его сложно, интересно, значительно, потому что великий соблазн легких образных решений, создающих иллюзию художественного открытия. Приведу один только пример.

Роберт Рождественский три-четыре года назад написал немножечко сентиментальное, немножечко ироническое стихотворение «Богиня» — о женщинах, ворчащих, ревнующих и любящих «домашних богинь». В общем это было довольно милое, ни на что особенно не претендующее стихотворение. И что вы думаете: в одной только антологии «Факел» я прочел стихи Юрия Адрианова «Княгиня», Игоря Волгина «Принцы» (а где принцы, там, конечно, и принцессы, а принцы еще и «кандидаты в короли»), Тамары Жирмунской «Мадонны», Александра Цирульникова «Боги». Все эти бесхитростные аналогии весьма трогательно демонстрируют стремление молодых поэтов возвысить своих современниц и современников. Но в то же время сколько неожиданна историческая замкнутость ассоциаций у целой группы поэтов, когда речь идет об их сверстниках, молодых строителях нашей жизни!

В этом на первый взгляд не столь уж значительном факте обнаруживается одна из существенных слабостей сегодняшней молодой поэзии — боязнь художнического дерзания, боязнь (или неумение?) о новом сказать по-новому, неожиданно ярко, озаренно, так, как скажем, удастся в лучших стихах А. Вознесенскому или В. Цыбину.

Вопрос об эстетическом качестве поэзии — отнюдь не праздный вопрос. Некоторые хотели бы видеть в борьбе с формалистическим штукарством амнистию серости и ремесленничеству. Какой самообман! Поэзия и серость несомненно вместе. Поэзия и творческое дерзание сопутствуют друг другу. Формотворчество как самоцель бессмысленно. Истинное же новаторство сопряжено с риском, но это риск ради возвышенной цели, ради духовного и нравственного обогащения человека. На этот риск надо идти, если хочешь быть переди, если хочешь быть нужным. Такое желание живет в молодых, его страстью выразила Алла Стройло:

Позовите на бой!
Позовите на боль!
Позовите туда, где не годен любой!
Мне дожинь бы до этого главного дня,
Чтоб, как «Скорую помощь», позвали меня!

ПРИ всех ошибках эстетического свойства в молодой поэзии нет ныне недостатка внутренней заряженности «на бой». И чем скорее боевые качества материализуются в высокохудожественном стихе, тем больше от этого выигрывают читатели, сами поэты, все мы.

Ал. МИХАИЛОВ.